

Глава 23: Помочь...

Когда Рэйвен и Хог, почти час спустя, вышли из-за деревьев на дорогу к лагерю, почти все уставились на Рэйвен круглыми глазами.

- Бляха! Какое украшение ты себе надыбал, пацан! - Твиг был первым, кто завопил от восторга, но вскоре за ним последовали остальные наемники. Они все, казалось, искренне поздравляли Рейвен с её "первой боевой раной".

Ни одна из женщин не присутствовала, они, скорее всего, уже ушли спать, но Герон улыбнулся, когда подошёл к Рейвен:

- Я рад, что ты верну... - его улыбка дрогнула, когда он увидел весь масштаб травмы Рэйвен. - Господи Боже... неудивительно, что Ардеа повредила руку!

Рэйвен ничего не ответила, и просто тупо уставилась на костёр. Хог наклонился и прошептал на ухо Герона: - Он такой с тех пор, как я заставил его идти за мной. Он не сказал ни слова.

Герон заглянул в палатку, где его жена спала. Он боялся, что Рэйвен закрылась ещё больше из-за этого - и, кажется, он был прав.

- Рэйвен, мой мальчик, не принимай того, что моя жена сказала, близко к сердцу. Она перенервничала из-за этого неожиданного нападения, а ещё Мэйри... они выместили всю злость на тебе. - Герон подошёл, так, что он встал между Рейвен и костром, чтобы заставить Рэйвен посмотреть на него. - Ты имеешь полное право злиться, но я надеюсь, что ты сможешь доверять мне. Я обещаю, что этого не повторится.

- Конечно, - голос Рейвен звучал отстранённо.

Она даже не посмотрела на лицо Герона, а потом отвернулась, встала и пошла к дереву, которое было ближе всего к палатке Хога. Почти без усилий она поднялась на самую низкую ветку и устроилась на ночлег.

Герон, оставшийся позади, ничего не мог сделать, и чувствовал себя подавленным. Ему, наконец, удалось устроить малыша достаточно комфортно в палатке своей семьи накануне вечером, но теперь всё вернулось на круги своя.

- Ну же, ему нужно время, - с пониманием взглянув на Герона, Хог присел рядом с Твигом к огню.

- Этих бандитов было много, но они какие-то слабые, - сказал Твиг: - У них было всего несколько спиритуалистов и их духовная суть пропала из-за чуть раньше положенного.

Хог помолчал некоторое время, вспоминая о сражении. Он, казалось, что-то обдумывал, но в итоге отверг эту идею:

- И правда. Будем надеяться, что так и останется.

- Ха-ха, надеюсь, что нет! Это будет слишком скучно! - взревел Твиг.

Хог вздохнул: - Серьёзно, Твиг, ты никогда не научишься...

Двое наёмников и несколько их коллег продолжали говорить вполголоса, но Рэйвен только улыбнулась и позволила себе заснуть. Наёмники не заметили, что это она бросила ножи перед атакой, а только почувствовали духовную суть, из-за чего они подумали, что бандиты налажали. По крайней мере, Рейвен сейчас могла расслабиться: её прикрытие было в безопасности.

На следующий день было неудобно почти всем. Ну, всем, за исключением Рэйвен.

Ардеа, с её сломанной рукой, плотно обмотанной бинтами, явно стыдилась за своё поведение накануне, но вокруг постоянно кто-то ходил, чтобы она могла извиниться. Мэйри, которая узнала о засаде только утром, только громко вопила и чуть не упала в обморок, когда увидела Рейвен с её "радужным" лицом. Она провела остаток дня неестественно тихо, оглядываясь на мать - она была до такой степени потрясена тем, что её мать могла кого-то так обидеть. Люди в караване пытались вовлечь Рэйвен в разговор, но безрезультатно. Таким образом караван погрузился в странное молчание.

Рейвен же, с другой стороны, упивалась этой самой тишиной. Ей очень нравилось играть апатичного ребенка, пока она незаметно смотрела, как остальные неловко извиваются в ответ на её незаинтересованность. Ведь притворяться тем, кем не можешь быть, довольно утомительно, особенно долго, так что эта перемена была для неё самой желанной.

Ситуация оставалась неизменной до того момента, как два дня спустя ещё одна кучка бандитов напали на караван. Эта группа внаглую попыталась напасть среди бела дня и их попытка была ещё более неудачной, чем у прошлой группы. Но на этот раз Ардеа реагировала по-другому; она решительно схватила Рэйвен, которая "случайно" оказалась довольно близко во время атаки, в объятия и защищала ребёнка своим телом. Разумеется, никакой реальной опасностью даже не пахло - наёмники отбили атаку бандитов с лёгкостью - но Рэйвен тем не менее поблагодарила её, что резко изменило настроение в караване.

- Как великодушно с твоей стороны... - Хацин глумился. Он, конечно, понял, что Рэйвен специально подстроила ситуацию и позволила Ардеа "защитить" её. - Ах, да, ещё мне дико нравится, что я не единственный, кого игнорирует моя сестра! - дразнил он из кольца.

Рэйвен, с другой стороны, чувствовала себя немного удручённой. Она должна была позволить этому случиться для "общего блага", но, когда она посмотрела на вновь оживившуюся Мэйри, подпрыгивающую к ней, Рейвен невольно передёрнуло.

Я никогда не буду рожать детей...

После великодушного жеста Ардеи все вернулись к нормальной жизни - за исключением того, что Ардеа уже не могла помогать с готовкой, и Рэйвен почти перестала есть, только пила время от времени. Караван медленно продолжал свой путь через проход.

Разумеется, за время их путешествия им ещё не раз попадались группы бандитов, пытающиеся урвать свой кусок добычи. Было ясно, что некоторые из таких бандгрупп были спешно сформированы, и довольно коряво, но другие были более организованны и стали более сложной задачей для наёмников. К тому времени десять дней прошло с тех пор, как караван вошёл в проход, количество атак уже насчитывало пять - в два раза больше, чем обычно, и они оставались довольно далеко от следующего города Врат.

Несмотря на это, Хог и Твиг были вынуждены использовать их духовную сущность всего один раз. Это было когда один из бандитов оказался Адептом среднего уровня, который, как ни странно, обладал боевым Божественным навыком третьего уровня, чем заставил Хога и Твига использовать Божественный навык "Золотая Черепаша", который сформировал духовную суть в защитный барьер вокруг торговцев и их товаров. В отличие от первой засады, Рэйвен уже не нужно было протягивать руку помощи, наёмники сами прекрасно справлялись.

Итак, прошло ещё два дня с момента последней атаки. Планировалось, что они достигнут Врата Рок-Рен через два-три дня, если ничего неожиданного не произойдёт. В последние два дня, проход был очень спокоен; не было ни обстрелов, ни ликующих бандитов, ни диких зверей, завывающих в ночи. Это спокойствие заставляло Рейвен чувствовать себя на грани.

Она не могла ничего поделать, но всё чаще возвращалась мыслями в тот арктический пейзаж, где она провела почти полтора года, защищая Эрика, "солнечного" учёного. Там был огромный лес в паре километров от научно-исследовательской базы. Деревья в этом лесу были самыми большими из всех, что Рэйвен когда-либо видела, со стволами настолько большими, что пять человек, взявшись за руки, не смогли бы их окружить. Толстый слой снега, покрывающий каждый дюйм леса, уже делал всё это до жути тихим, но был там один уголок, который был ещё тише... Волоски на шее Рейвен встали дыбом, когда она просто подумала об этом месте и что она встретила там...

Ощущения были не так сильны здесь, тишина не столь заметной. Она не чувствовала непосредственной угрозы, но жители этого прохода, кажется, чувствовали себя по-разному.

Сейчас был рассвет. Наёмники, которые дежурили в конце ночной смены уже пошли будить людей, но Рэйвен не нужно было будить; даже раньше, она обычно проводила ночи просто делая вид, что спит, чтобы спокойно самосовершенствоваться дальше, а спала только раз в три дня или около того - ей не нужно было больше, потому что она была Адептом духа. Но, хоть они

и вошли в тихий уголок, Рэйвен оставалась бдительна.

Рэйвен вышла из палатки за секунду до того, как наёмник собирался наклониться ближе к палатке, чтобы разбудить людей внутри.

- О! Доброе утречко! - испуганный мужчина немного попятился, затем кивнул в сторону палатки: - Остальные не спят?

- Неа, - больше Рэйвен не сказала ни слова, просто шагнула в сторону близлежащего ручья.

Это был единственный ручей, на который они натолкнулись за эти последние две недели, и это было хорошо - из-за отсутствия водоснабжения весь караван дико вонял! Рэйвен хотела бы быть достаточным авторитетом в группе, чтобы иметь возможность приказать обязательно мыться, но, к сожалению, она не имела таких полномочий. Хотя, если бы только кто-то заставил её помыться - она бы не стала раздеваться и тщательно мыться... ей бы пришлось ограничиться плеском воды на лицо и руки.

Она почувствовала, как кто-то подошёл сзади.

Ну твою м... - Рейвен надеялась хотя бы на ещё несколько минут покоя.

- Доброе утро, Рэйвен! - раздражающе задорная Мэйри пробежала последние несколько шагов и остановилась прямо позади Рейвен, немного толкнув её.

Если бы Рэйвен не была Рэйвен, то маленький трюк Мэйри вылился бы для неё в акробатический прыжок с головой в воду. Обычно Рэйвен не сопротивлялась - было всё-таки довольно жарко в этой узкой долине, где едва дул хоть какой-то ветер, и детские игры - это хороший повод для неё, чтобы промокнуть, не раздеваясь, - но не сейчас. Не в этой странной тишине.

- Утро, - Рэйвен вынуждена была уйти.

- Бя, как скучно, - Мэйри надулась над её неудачной засадой, но вскоре смирилась с этим. - О, сегодня твой синяк более желтовато-зелёный!

Она показала на щёку Рэйвен. Мэйри сделала своей миссией чётко информировать Рэйвен о состоянии постоянно меняющего оттенки синяка.

- Да ты что? Как увлекательно, - зевнула Рэйвен.

- Да! Так и есть! Кто бы мог подумать, что лицо может быть столько цветов? - Мэйри хихикнула.

- Тогда, может быть, ты должна стать медсестрой, когда вырастешь. Таким образом, ты бы... - Рэйвен замерла.

- Как это возможно? Всего двести метров! И почти тридцать!

Рейвен обнаружила движение, но, как и во время первого нападения, группа двигалась к ним, не создавая даже малейшего звука. Только едва различимый ветерок, когда они медленно двигались вперёд, будто бы дул перед отрядом. Они ещё не вошли в район, в котором Рэйвен могла почувствовать активацию духовной сути. По крайней мере, они двигались немного медленнее, чем первая группа.

Дерьмо!

- Мэйри, хочешь поиграть в прятки?" Рэйвен быстро спросила, и, не дожидаясь ответа, продолжила: - Иди присядь под одним из вагонов и считай до ста, пока я прячусь - и не подглядывай!

Глаза Мэйри заблестели - Рэйвен никогда не начинала игру раньше!

- Хорошо! - она радостно побежала к вагонам.

Рэйвен быстро побежала в штаб лагеря. Менее половины мужчин были на своих местах, а те немногие, что были здесь, либо одеты для работы, либо разделись для отдыха. Ни Хога, ни Твига не было. Сама Рейвен бежала в открытую, так как, если бы она пользовалась ножами, как в прошлый раз, был велик риск, что люди в лагере увидели бы её или, что ещё хуже, приближающихся бандитов. Наёмники не получили бы никаких преимуществ. То же самое произошло, если бы она просто крикнула: «Засада». Ей было необходимо предупредить наёмников так, чтобы дать им верх.

Рэйвен посмотрела на ближайший шатер. Он был едва ли пятьдесят метров, и тут жил Твиг.

Твигу, кажется, около тридцати и, скорее всего, прожил довольно насыщенную жизнь. Его опыт довольно богат, поэтому его духовных связей должно быть примерно двадцать или двадцать пять. Так, если посчитать... Он может обнаружить примерно в сорока метрах... это нелегко! Бандиты не подойдут так близко, они уже нападут... - Рэйвен неистово перебирала варианты.

- Сестра? - Хацин, естественно, заметил, что его сестра внезапно задумалась, но Рэйвен проигнорировала его.

Но, если я сделаю так, то они, или, по крайней мере Твиг, скорее всего, узнают, что я - спиритуалист... - глаза Рэйвен загорелись. - О, это может сработать...

Сконцентрировав своё внимание на движении внутри шатра, Рэйвен решительно заполнила каждую клеточку в теле духовной сущностью, а затем пустила всё это, словно взрыв, к палатке Твига. Рэйвен была осторожна, чтобы не сосредоточить духовную сущность жёстко в одном направлении, но, если она сделала правильно, духовная сущность примет видимую форму, которая предупредит только наёмников.

В течение нескольких месяцев Рейвен объединяла её жажду убийства с ее духовной сущностью и, хотя слияние было неполным, чувство жажды смерти всё ещё словно бы вытекало из её духовной сущности. В палатке, глаза Твига мгновенно распахнулись, и холодный пот покрыл его тело. Никогда раньше он не боялся так за свою жизнь, как сейчас.

Я щас сдохну! – первая мысль вихрем пронеслась в голове. - Нет! Я должен драться!! - была следующей.

Он вскочил на ноги и в то же время он позволил его духовной сути пронзить тело, готовясь к бою. Он схватил своё оружие и приготовился к штурму его шатра.

Снаружи, Рэйвен убедилась, что Твиг отреагировал правильно – то есть её усилия достигли желаемого эффекта, поэтому она мгновенно сбросила её духовную суть и закричала: «Я сейчас спрячусь, Мэйри!». Рэйвен посмотрела вокруг, чтобы найти что-либо, похожее на тайник, и, наконец, просеменила к ближайшему дереву. Она поднялась и с трудом и уселась на ветке, глядя в сторону Мэйри.

Прежде чем Рэйвен даже дошла до дерева, реакция на духовную сущность Твига уже запустила цепную реакцию в лагере; когда спиритуалисты, заметили Твига, активировавшего духовную сущность, они активировали свою, тем самым вызывая следующих спиритуалистов реагировать и так далее. Бандиты были чуть менее, чем в ста метрах отсюда - не достаточно близко, чтобы почувствовать духовную суть, но, безусловно, достаточно близко, чтобы услышать и увидеть внезапную мобилизацию лагеря.

К тому времени, как Рэйвен уселась на ветке, битва уже началась.

В отличие от первой засады, не было никакого организованного хаоса на этот раз, был просто хаос. Действия Рэйвен были всего дали наёмникам достаточно времени, чтобы схватить своё оружие и приготовить духовную сущность. Не было времени, чтобы формировать боевые порядки и прочее.

Рэйвен спокойно наблюдала за боем. Казалось бы, бандиты собирались с самого начала истребить лагерь одним ударом. Более половины из них сражались, используя Божественные способности, и, хотя большинство из них были спиритуалистами низкого или среднего Новичка, они всё равно явно превосходили наёмников, среди которых было только двенадцать спиритуалистов, но с более высоким уровнем. Хог и Твиг также вышли на бой, но среди бандитов тоже был Адепт высокого уровня, так что они не могли помочь своим людям. Это была, безусловно, самая кровавая стычка, и довольно скоро появились первые жертвы.

В то время как наёмники и бандиты воевали, Герон, Ардеа присоединились к Мэйри под повозкой, где она притаилась для игры в прятки. Другие купцы прятались под другим вагоном. Рэйвен вдруг увидела, что маленький человек быстро продвигается в сторону повозок.

Когда человек бежал, не было ни единого звука и воздух, казалось, сам расступался перед ним. Когда Рэйвен сконцентрировалась на этом человеке, она поняла, что не чувствует какой-либо духовной сущности, исходящей от него, хотя он явно использовал Божественное мастерство. Если бы он был немного более опытен, скрывая свое присутствие, даже Рэйвен было бы трудно найти его.

- Должно быть, это он помог довести всех сюда почти невидимыми... – Рэйвен не стала приглушать голос, ведь в шуме битвы только кто-то рядом с ней, или кто-то с сотнями духовных связей, как она, могли бы услышать её. - Я хочу этот навык.

Если бы речь шла только о том, чтобы спрятать её собственное движение, Рейвен могла и сама сделать это с легкостью, используя её старое искусство, но уметь скрывать кого-то другого – это более круто. Кроме того, тот факт, что его духовная суть не распространяется, когда он использует навыки – на это тоже стоит посмотреть.

Рейвен продолжала смотреть на мужчину. На данный момент она не могла сделать ничего другого, но она сидела, как на иголках. Бандит достиг своей цели и быстро вошёл в вагон. Спустя несколько мгновений он появился снова, в руках у него был сундук, набитый так, что Рэйвен сразу поняла – там лежат наиболее ценные изделия Герона и много денег.

- Его товарищи воюют с наёмниками, а он ворует товары – как подло! – Хацин тоже заметил маленького человека.

- Это довольно правильная тактика на самом деле. Бандиты не хотят убивать слишком много людей, иначе гильдия наёмников может перестать быть снисходительной к ним. Так, остальные бандиты будут выигрывать время, после чего сбегут. Если всё пойдет хорошо, то торговец заметит пропажу намного позже.

- Ха! Это же нечестно!

Рейвен закатила глаза: - Они же бандиты, чего ты от них ждёшь?

Хацин замолчал, а Рэйвен продолжила наблюдать за человеком, пока он бежал из лагеря. Если ей повезёт и никто не заметит его, то Рэйвен сумеет свободно «познакомиться» с ним. К сожалению, казалось, у удачи был перерыв, потому что, когда человек уже почти добежал до леса, Герон выглянул из своего укрытия и увидел убегающего человека.

- Мои драгоценности! Хог, он уходит с моими драгоценностями! – взревел Герон.

Даже во время боя Боров не имел проблем с тем, чтобы услышать такой рёв. Он отвлёкся от боя и тоже заметил этого человека. Хог быстро извернулся, избегая удара меча, а затем, используя импульс нападавшего и хорошо сделанный толчок, он откинул спиритуалиста подальше от себя. Спиритуалисту понадобилась лишь пара шагов, чтобы восстановить равновесие, но Хог в это время уже побежал за тем самым вором.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/50151>